

Problems of typological classification of languages as to relevant syntactic features of composite sentences

Muzaffarjon KHOSHIMOV¹

Andijan state institute of foreign languages

ARTICLE INFO

Article history:

Received March 2024

Received in revised form

10 April 2024

Accepted 25 April 2024

Available online

25 July 2024

Keywords:

coordinators,
subordinators,
parentizators,
collotaxemes,
parataxemes,
parentaxemes,
hypotaxemes,
hypertaxemes.

ABSTRACT

This article is devoted to one of the less studied problems of general and typological linguistics – the theory of syntactic classification of the languages of the world, in particular, it develops a new typological classification of the languages of the world as to syntactic criteria characteristic of one of the existing types of syntactic units – complex sentences, also known in linguistics as politaxemes. Based on the positional arrangement of the original subordinators about the adverbial component in hypotaxemes (or parentizators to the parenthetical component in parentaxemes), which are the subtypes of the politaxemes, the languages of the world have been classified into: 1) languages with subordinator(or parentizator) in a preposition (these are Indo-European languages); 2) languages with a subordinator(or parentizator) in interposition (these are Finno-Ugric languages) and 3) languages with a subordinator(or parentizator) in postposition (these are Turkic languages).

2181-3663/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss3-pp341-349>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Q'oshma gaplarning sintaktik xususiyatlariga ko'ra tillarni tipologik tasniflash muammolari

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

koordinatlar,
subordinatlar,
parentizatorlar,
politaxemalar,
kollotaksemlar,
parataksemlar,
parentaksemlar,
gipotaksemlar,
gipertaksemlar.

Ushbu maqola umumiy va tipologik tilshunoslikning kam o'rganilgan muammolaridan biri – dunyo tillarining sintaktik tasnifi nazariyasiga bag'ishlangan bo'lib, unda sintaktik birliklarning mavjud turlaridan biri – tilshunoslikda politaksemlar deb ham yuritiladigan – qo'shma gaplarga xos sintaktik mezonlar asosida dunyo tillarining yangi tipologik tasnifi ishlab chiqilgan, hususan, politaksemlarning kichik turlari bo'lgan gipotaksemlardagi adverbial komponentga

¹ PhD, Associate Professor, Andijan state institute of foreign languages. E-mail: khoshimovmuzaffar@gmail.com

nisbatan tub subordinatorlar (shuningdek parentaksemalardagi tub parentizatorlar)ning pozitsion joylashuvi asosida, dunyo tillari quyidagicha tasniflanadi: 1) subordinator (yoki parentizator) prepozitsiyada joylashgan tillar (bularga hind-Yevropa tillari kiradi); 2) subordinator (yoki parentizator) interpozitsiyada joylashgan tillar (bularga fin-ugor tillari kiradi) va 3) subordinator (yoki parentizator) postpozitsiyada joylashgan tillar (bularga turkiy tillar kiradi).

Проблемы типологической классификации языков по релевантным синтаксическим признакам сложных предложений

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

координаторы,
субординаторы,
парентизаторы,
политаксема,
коллотаксема,
паратаксема,
парентаксема,
гипотаксема,
гипертаксема.

Данная статья посвящается одной из малоизученных проблем общего и типологического языкознания – теории синтаксической классификации языков мира, в ней, в частности, разработана новая типологическая классификация языков мира на основе синтаксических критериев характерных для одного из реально существующих типов синтаксических единиц – сложных предложений, известных в лингвистике ещё как политаксемы. На основе позиционного расположения исконных субординаторов по отношению к адвербиальному компоненту в гипотаксемах, (в частности и парентизаторов по отношению к парентезному компоненту в парентаксемах), являющихся подтипами политаксемы, языки мира классифицируются на: 1) языки с субординатором / парентизатором в препозиции (это языки типа индоевропейских); 2) языки с субординатором / парентизатором в интерпозиции (это языки типа финно-угорских) и 3) языки с субординатором / парентизатором в постпозиции (типа тюркских).

ВВЕДЕНИЕ

Современная мировая лингвистическая наука бурно развивается, появляются новые ее отрасли и направления в связи с формирующимися в ней новыми идеями и тенденциями развития лингвистической мысли [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9], усвершенствуются принципы и методы лингвистического и лингвокогнитивного анализа языковых единиц на основе антропоцентрического подхода к языковым явлениям. В этом плане лингвистическая типология имеет непреходящее значение, ибо она является одним из основных – стержневых направлений науки о языке, обеспечивающих общее языкознание ценными типологическими данными о типах языков, о типах языковых единиц, средств и способов их репрезентации, равно как о таких константах в языках, как универсалии, фреквенталии, импликации, рецессивы и уникалии. Одним из её перспективных направлений считается когнитивная типология, предметом которой является техника, средства и способы вербализации различных

коммуникативно важных когнитивно-концептуальных семантик т.е. вербализация последних в рамках той или иной национальной языковой картины мира, непосредственно соотнесенных с объективной – наивной картиной мира [10; 11; 12; 16; 18; 19; 20; 21].

При типологическом исследовании лингвистических категорий в различных языках как бы диктуется классификация языков по определенным весьма надежным признакам-координатам – свойствам того или иного типа лингвистических единиц, непосредственно связанных с определенным концептом – концептуальной семантикой [10, 125].

В этом ключе совершенно необходим концептуально-полевой подход к единицам языка, в частности, к сложным предложениям (СП) – политаксемам (ПТ) и её таким разновидностям как коллотаксема, паратаксемам, парентаксема, гипотаксема, гипертаксема и т.п.) [13, с.33], которые непосредственно являются средствами синтаксического способа вербализации языковой и лингвистической картин мира. С этой точки зрения такие средства связи, известные в лингвистике как координаторы, субординаторы и названные нами «парентизаторы» (средства парентезной связи), осуществляющие грамматические связи между компонентами политактических единиц, могут служить типологически релевантным признаком – основой классификации языков мира по их синтаксическим параметрам.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Известно, что первой классификацией языков мира, имеющей непреходящую ценность, является классификация, построенная В. Шлегелем и В. Гумбольдтом [19, с.124; 20, с.178] на основе морфологической структуры слова в языках. Ядром этой классификации являлось морфологическое строение слова, способствующее различению понятий «аморфные, агглютинативные, флективные, и инкорпорирующие языки», и она соответственно и получила название «морфологическая классификация языков».

Всемирно известный русский языковед И.И. Мещанинов является первым ученым-основателем классификации языков мира по синтаксическим признакам (по признаку способа выражения субъекта – подлежащего) предложения [8, с. 204].

В зависимости от уровня или подуровня лингвистического анализа, на котором ведется типологическое исследование, ядром классификации должно стать такое свойство исследуемого типа единицы, которое так или иначе связано с данным уровнем или подуровнем объекта типологического изучения, в противном случае классификация теряет свой смысл, хотя корреляция между самими уровнями и подуровнями вполне возможна.

Типологический анализ различных языков дает основание выбрать в качестве ядра типологической синтаксической классификации такое диагностирующее свойство ПТ как ее строение, в особенности, строение парентаксем (ПРТ), гипотаксем (ГПТ) с адвербиальным компонентом (темпоральности, каузальности, кондициональности, финальности и т.д.).

ОБСУЖДЕНИЕ

В строении ГПТ в различных языках большую генерирующую роль играют средства связи, т. е. субординаторы/парентизаторы, в особенности, их позиционное расположение по отношению к нематричному (адвербиальному/парентезному) компоненту, которое действительно служит надежным диагностирующим признаком при классификации языков на синтаксические типы.

Эмпирический материал языков различной типологической принадлежности дает основание гипотетически классифицировать языки в зависимости от позиции субординаторов/парентизаторов по отношению к адвербиальному/парентезному компоненту на различные типы, что представляется как перечень всех возможных позиционных расположений субординаторов / парентизаторов в ПТ.

Таким образом, в гипотетическую классификацию входят: а) случаи, когда субординатор / парентизатор в ПТ может занимать любую из возможных позиций; б) случаи, когда в ПТ на позиции субординатора наложены ограничения; в) случаи, когда субординатор может занимать только одну позицию.

Для построения гипотетической классификации языков по их подсистеме ПТ вообще и ГПТ в частности как ее наиболее частотного подтипа, примем во внимание следующее допущение, что языковые системы отличаются одна от другой степенью свободы позиции субординаторов в ГПТ. Максимальной степенью свободы будет обладать язык, где представлены все возможные комбинации позиции субординатора, при этом возможны следующие позиции субординатора по отношению к адвербиальному компоненту в ГПТ.

1. Препозиция (МК + с + АК или Мс АК)
2. Интерпозиция (МК + А + с + К или МАсК)
3. Постпозиция (АК + с + МК или АКсМ)
4. Пре-постпозиция (с + АК + с + МК или сАКсМ)
5. Пре-интерпозиция (с + А + с + К + МК или сАсКМ)
6. Интер-постпозиция (А+с +К + с +МК или АсКсМ)*

Языки могут быть следующих типов по расположению субординатора: 1) языки с минимальной степенью свободы расположения субординаторов, в которых возможна лишь только одна из гипотетически возможных шести позиций субординаторов: а) препозиция; б) интерпозиция; в) постпозиция; г) пре-постпозиция; д) пре-интерпозиция; у) интер-постпозиция; 2) языки с максимальной степенью свободы расположения субординатора, где допустимы все возможные позиции, или возможны минимум две или более его позиции.

На основе типологических наблюдений над позиционным расположением субординатора по отношению к адвербиальному компоненту в гипотаксе мы можем сделать заключение о том, что обрамляющие типы составных субординаторов могут занимать соответственно обрамляющую позицию типа пре-постпозиции, пре-интерпозиции или интер-постпозиции. Это такие, например, обрамляющие союзы типа узбекских: «токи...деб», «зора...деб», «шояд...деб» и т.д.

При этом оказывается возможной и промежуточная степень свободы позиционного расположения субординаторов, соответственно языки мира могут классифицироваться на:

1. Языки, где представлена лишь одна из шести возможных позиций субординатора по отношению к адвербиальному компоненту в ГПТ:

- [1] МсАК; 2) АсКМ; 3) АксМ; 4) сАКсМ; 5) сАсКМ; 6) АсКсМ.]

* При этом «МК» или «М» означает матричный компонент, «с» – субординатор, «АК» – адвербиальный компонент, «АсК» – субординатор в интерпозиции, «сАК» – субординатор в препозиции, «АКс» – субординатор в постпозиции, «сАКс» – субординатор в пре-постпозиции, «сАсК» – субординатор в пре-интерпозиции, «АсКс» – субординатор в интер-постпозиции.

2. Языки, где представлены лишь пять из шести возможных позиций субординатора: [7) McAK, AcKM, AKcM, cAKcM, cAcKM; 8) AcKM, AKcM, cAKcM, cAcKM, AcKcM.] ... и др. вариации.

3. Языки, где представлены четыре из шести возможных позиций субординатора в ГПТ: 9) [MacK, AcKM, AKcM, cAKcM; и 10) AcKM, AKcM, cAKcM, cAcKM.] ... и др. вариации.

4. Языки, где представлены три из возможных шести позиций субординатора: 11) [McAK, MacK, AcKM]; 12) [MacK, AcKM, cAcKM]... и др. вариации.

5. Языки, где представлены две из шести возможных позиций субординатора: 13)[MacK, McAK,]; 14[AcKM,cAKcM] ... и др. вариации.

В силу того, что у гипотетической классификации оказывается много рубрик, целесообразно выделить эти рубрики и соответственно назвать их системами по следующему порядку:

1) языки, где возможна только одна позиция субординатора в ГПТ, назовем системами I.

2) языки, где возможны только две позиции субординатора в ГПТ, назовем системами II.

3) языки, где возможны только три позиции субординатора в ГПТ, назовем системами III.

4) языки, где возможны только четыре позиции субординатора в ГПТ, назовем системами IV.

5) языки, где возможны только пять позиций субординатора в ГПТ, назовем системами V.

6) языки, где возможны шесть позиций субординатора в ГПТ, назовем системами VI.

Из шести гипотетически возможных позиций субординатора в ГПТ не все рубрики реально указывают на языки, имеющие данные вариации в рубриках, следовательно, мы имеем дело с двумя видами классификации, а именно: 1) реальной классификацией (где пустых рубрик нет, т.е. рубрики содержат языки, отвечающие требованиям позиционного варьирования расположения субординатора в ГПТ); 2) гипотетической классификацией, (где есть пустые рубрики, не отвечающие требованиям позиционного расположения субординатора в ГПТ). Поэтому в реальной классификации целесообразно указать только те области, о которых есть сведения, исходящие из эмпирического материала конкретных языков в качестве универсалий, а все прочие свести в одну диффузную область. После чего реальная классификация примет вид, где диффузная область будет противопоставлена не диффузной. Не диффузная область будет далее разбита на подобласти в зависимости от тех позиций субординатора, которые реально существуют в языках в качестве универсалий.

Как справедливо отмечает видный типолог Ю.Р. Рождественский, «преимущество такой реальной классификации в том, что не диффузные области выделяются по связям между разными явлениями языка, которые упомянуты в универсалиях. Диффузная область либо не содержит никаких связей с другими явлениями языка, либо эти связи не обнаружены» [10, 56].

Типологические сопоставления ГПТ исследованных нами языков показывают, что в ПТ в зависимости от типа языка субординатор может занимать следующие позиции по отношению к адвербиальному компоненту:

1) **препозицию** (это – языки типа индоевропейских с порядком членов SVO в предложении), например:

в английском: *While* I was looking at him he opened his eyes (Е.Хемингвей. A Farewell to Arms, 9);

If they come down into Italy they will get tired and go away (Е.Хемингвей. A Farewell to Arms, 37);

в русском: *Когда* он простился и ушел спать, его отец тихо ходил из угла в угол и улыбался (А.П.Чехов. Рассказы, 114).

2) **интерпозицию** (это, по свидетельству К.Е.Майтинской) [7, с.82] языки типа финно-угорских: мансийского, коми, удмуртского, эрзянского, мокшанского, венгерского, марийского, хантыйского, мордовского и т.д.), например:

в удмуртском: Аннок фронтын ке луысал, ордентэк цй бертысал.

[7, 88] «Если бы Аннушка была на фронте, без ордена не вернулась бы домой»;

в коми: Ен кц сиас, тэкцд лоам шудаясцн. [7, 82] «Если бог пожелает, мы будем счастливы с тобой»;

в мансийском: Тамле амп ке осьнувамен, сав вас альнувамен.

[7, 83] «Если бы мы имели такую собаку, мы бы добывали много уток»;

в хантыйском: Хӧдем пендат хун менот, tut nuң mфxtan.

[7, с.84] «Если (молоко) потекло в три стороны, (то) они являются твоими детьми»;

в венгерском: A varosban ugyan esett, de mvr volt hideg. [7, с.83] «Хотя в городе шел дождь, уже не было холодно».

3) **постпозицию** (это языки типа тюркских с каноническими субординаторами-последлогами типа «учун», с морфематическими субординаторами типа «-са», деепричастиями типа «деб/деп, диб, тип» и т.д.), например, в узбекском: «Хозирги кунда талаба чуқур билим олсин учун барча шароитлар яратилмоқда» (Андижоннома. 1999, №17, 4) – «Сегодня, чтобы студент получил глубокое знание, все условия созданы»; «Бригада тарқаб кетадими деб кўрқаман» (С.Аҳмад. Сайланма, 43) – «Я боюсь, как бы бригада не распала»; Отам келса, бу ҳақда ундан маслаҳат сўраймиз (Андижоннома. 1998, № 11, 3). – «Если отец придет, то мы с ним посоветуемся».

Из вышеизложенного вытекает, что в зависимости от позиции, занимаемой субординатором, по отношению к адвербиальному компоненту в ГПТ, языки мира можно подразделить на следующие типы:

1) языки с субординатором в препозиции – тип 1;

2) языки с субординатором в интерпозиции – тип 2;

3) языки с субординатором в постпозиции – тип 3.

Как было отмечено выше, в таких языках, как узбекский, удмуртский и норвежский, субординатор может занимать пре-постпозицию, т.е. обрамляющую позицию по отношению к адвербиальному компоненту, что является важной типологической чертой данных языков. Однако такие языки не составляют отдельного типа языков, так как в парных субординаторах типа «токи... деб, зора...деб» первый элемент является факультативным, возникшим из других контактирующих языков и служит усилителем выражаемых синтактико-семантических отношений, (т.е. его можно эллиптировать), в то время как второй

элемент субординатора является основным, что может быть доказано трансформационными операциями на опущение. Значит, первый элемент может быть опущен без нарушения структурно-семантической организации ГПТ с АК при абсолютной невозможности опущения второго элемента обрамляющего субординатора.

Примечательно и то, что отдельные языки типа современного узбекского демонстрируют политипологичность, что подтверждается наличием в узбекских ГПТ с субординатором во всех трех указанных выше позициях: 1) препозиция (-ки, чунки, «агар/ гарчи, токи, башарти, мабодо, кошки, зора, шояд/+са и т.д.); 2) интерпозиция («қачон/ қаерда, қандай, қанақа/+са и т.д.); 3) постпозиция («-са+деб, «-син +учун, -са, -са хам, -са ҳамки, -сада и т.д.).

Небезынтересно и то, что такие узбекские субординаторы, как «агар, қачон, мабодо и др.» могут употребляться как в препозиции, так и в интерпозиции, что свидетельствует об их относительно свободной /нефиксированной/ позиции по отношению к адвербиальному компоненту в ГПТ, например: «Агар полиция хабар топса, кўрганни ҳам, эшитганни ҳам қамаб қўяди /С.Аҳмад. Сайланма, 58/», поскольку вполне возможны и такие случаи: «Полиция агар хабар топса, кўрганни ҳам, эшитганни ҳам қамаб қўяди».

В этом плане своеобразны и “сложнопарентезные (вводные / вставные) предложения – парентаксемы, которые претендуют на статус общетипологической единицы в силу того, что они репрезентируют универсальное явление “парентезы”, вербализуя концептуальную оппозицию “субъективно-модальная оценка/ объективно-модальная оценка” в языках и употребляясь как прагматические “ассессивные комплементивы” – речевой акт дополнительного повествования” [16,с.55]. В этих крупных синтаксических единицах также наблюдаются такие же позиционные вариации парентизаторов – парентезных средств связи между основным предложением и парентезным компонентом [16, с. 90] в таких *сложновводных предложениях*, как, например,: в англ.: «**As you see**, we are not working»(M.Spark); в узб.: «**Ko'rib turganingizdek**, biz ishlayapmiz») (M.Spark); в русск.: «**Как вы видите**, мы не работаем», а также таких *сложновставных предложениях*, как, например: в англ.:«**Alaska (it is a former Russian land)** is very rich in natural resources”(Nature); в узб.:“**Alyaska (u sobiq rus yeri)** tabiiy resurslarga boy”(Tabiat); в русск.:“**Аляска(это бывшая русская земля)** богата естественными ресурсами”(Природа) [16, с.113].

Сложновставные предложения(СПВс) и сложновводные предложения (СПВд), являясь двумя подтипами сложнопарентезного предложения – парентаксемы, вербализующей универсальную концептуальную оппозицию “объективно-модальная оценка/ субъективно-модальная оценка”, отличаются друг от друга тем, что в предложении или в тексте парентезный компонент СПВд, вводимый парентизаторами (типа: русских: “как, если”, английских «as, if» и узбекских « -дек/дай» и т.п.), употребляется как стереотипные, клишированные и порою фразеологизированные синтаксемы, которым свойственна устойчивость их структурно-семантической организации и свободное позиционирование в включающей их основной (гнездовой) части, т.е. они занимают одну из трех возможных (препозиция, интерпозиция и постпозиция) позиций.Что касается первого типа сложнопарентезного предложения, т.е. СПВс, то его парентезный

компонент, вводимый всевозможными парентизаторами, занимает только одну из двух возможных (интерпозиция и постпозиция) позиций. При этом как в СПВс, так и в СПВд парентизаторы являются такими важными средствами, перманентно обеспечивающие облигаторные парентезные отношения между их основными и парентезными компонентами, сохраняя при этом их постоянные, свойственные им позиции по отношению к основному компоненту предложения или текста, независимо от занимаемой им той или иной позиции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отсюда можно сделать вывод о том, что судя по морфолого-синтаксической характеристике субординаторов (парентизаторов, координаторов) в ПТ (парентаксеме, гипотаксеме, гипертаксеме, и т.п.) нет основания выделять в один особый тип языки, имеющие систему таких подтипов ПТ, между компонентами которых синтаксическую связь осуществляют вышеуказанные обрамляющие субординаторы, поскольку второй их элемент всегда занимает постпозицию по отношению к адвербиальному компоненту, при этом их первый элемент служит факультативным средством связи и, следовательно, их целесообразно отнести к языкам типа 3. Поскольку других позиций субординатора по отношению к адвербиальному компоненту не наблюдалось, постольку иных типов языков, кроме установленных выше нами трех (тип 1, тип 2, тип 3), также не обнаружено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ПТ языков мира их структурно-семантическое и коммуникативно-прагматическое строение тесно связано с координаторами, субординаторами и парентизаторами (порою нулевыми) с своеобразной морфолого-синтаксической характеристикой между их компонентами в языках, при этом эти средства грамматической связи между компонентами ПТ служат типологическими индикаторами, позволяющими осуществить новую синтаксическую классификацию языков мира вышеуказанных трех типов, при этом, следует отметить, что в силу действия правил актуального членения структурно-семантическое и коммуникативно-прагматическое строение ПТ управляется закономерностями синтаксического кодирования когнитивной информации о явлениях объективной действительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Зеленецкий, А. Л. Сравнительная типология, 2004. – основных европейских языков: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / А. Л. Зеленецкий. – М.: Академия 252 с;
2. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / Кацнельсон.С.Д. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 220 с;
3. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (Универсальное, типовое и специфическое в языке) / А. Е. Кибрик. – 3-е изд., стер. – М.: УРСС, 2002. – 336 с.;
4. Климов Г. А. Принципы контенсивной типологии. 2-е изд. М., 2009;
5. Кузнецов П. С. Морфологическая классификация языков. 2-е изд. М., 2009.;
6. Лукин, О. В. Новые направления современного языкознания (2-я половина XX века – XXI век): учебное пособие. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – 80 с.;

7. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. – М.: "Наука", 1982. -237 с..
8. Мещанинов И.И. Эргативная конструкция и в языках различных типов. – М.: "Наука", 1967. -248 с
9. Рождественский Ю.В. Типология слова, М., Высшая школа, 1969.- 215 с.
10. Рождественский Ю. В. Типология слова. 2-е изд. М., 2007; С.286.;
11. Солнцев, В. М. Типология и тип языка / В. М. Солнцев // Хрестоматия по лингвистической типологии / сост. Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – С. 4-10.;
12. Халилов М. Ш., Комри Б. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: сопоставление основной лексики. Лейпциг, Махачкала: Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2010. — ISBN 978-3-00-035064-1;
13. Хошимов Г.М.Типология сложного предложения в разносистемных языках. Автореф.дисс. докт. филол.наук, Т., 2002., 49с.
14. Хошимов М.Г. Структурно-семантические типы сложновводного предложения в разносистемных языках.// Вопросы гуманитарных наук, № 6(27), Москва, 2006.-С.229-232;
15. Хошимов М.Г.: Сопоставительно-типологический анализ коммуникативно-прагматических типов сложновводного предложения в английском, узбекском и русском языках).//Вопросы филологических наук», № 6(23), Москва, 2006, с.69-73.;
16. Хошимов М.Г. Кириш гапли кўшма гап тилда гапнинг инвариант тури сифатида. Ф.ф.ф д. дисс. авторф., Фарғона, 2022 – 55 б ;Хошимов М.Г. Статус сложнопарентезного предложения в парадигме инвариантных типов сложного предложения в языке// Actual problems of general and anthropocentric, digital linguistics, literary studies and methods of teaching. May, 2023, Andijon. – с.178-182.
17. Шарафутдинова, Н. С. Лингвистическая типология и языковые ареалы: учебное пособие / Н. С. Шарафутдинова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 159 с.;
18. The World Atlas of Language Structures / Ed. by Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil and Bernard Comrie. Oxford University Press, 2005; .
19. Friedrich Schlegel-Handbuch / Ed. J. Endres. J.B. Metzler, Stuttgart 2017, ISBN 978-3-476-02522-7.
20. Wilhelm von Humboldt. Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung.B., 1820
21. Xoshimov M.G. Problems of general and typological theory of Composite sentences with a parenthetical clause as an invariant type of syntactic unit//FarDU ILMIY HABARLAR, 2024, 1-son, b. 87-90.